

5.7.8. Философская антропология, философия культуры
(философские науки)

**ПРОБЛЕМА «НИЧТО» В МИСТИКО-
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ XX ВЕКА**

УДК 130

<http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-20-29>

Е. В. Золотухина-Аболина

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: zolotuhina@mail.ru

Д. С. Афанасьев

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация,
e-mail: Mirocentrik@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена тому, как представлена в современной культуре темы “Ничто”. Авторы подчеркивают, что категория Ничто, прочитываемая обыденным сознанием как синоним смерти, не несет такого смысла в популярном эзотеризме, достаточно широко представленном в культуре XX и начала XXI века. В статье рассмотрены два вида партикулярной мистико-эзотерической культуры, занимающей свою нишу среди других культурных явлений – к толкованиям и переложениям Каббалы и к феномену трансперсонализма. Применительно к Каббале фиксируется присутствующее в онтологическом аспекте рассмотрения простое название Ничто как истока метафизической картины мира – Каббалистического древа, символизирующего пути творения. Глубинной основой Бога оказывается Ничто – сплошная потенциальность, о которой трудно что-либо сказать до ее проявления. Абстрактно-умозрительный разговор о Ничто дополняется в статье его гносеологическим толкованием как негации, познавательного отрицания, выраженного в метафоре Покрова, скрывающего первоначало. В иной терминологии образ Ничто появляется в трансперсонализме; здесь речь идет о Пустоте, разговор о которой характерен для восточных учений. И если у С. Грофа пустота прямо квалифицируется как Ничто, то в описаниях К. Уилбера она приобретает черты свободы и блаженства. В мистико-эзотерической культуре, как показывают авторы статьи, Ничто тесно связано со Всём, и это уводит от его обыденных печально-безнадежных трактовок.

Ключевые слова: мистико-эзотерическая культура, смерть, Ничто, Пустота, Каббала, Трансперсональная психология, Древо Сефирот, Гроф, Уилбер.

ЗОЛОТУХИНА-АБОЛИНА ЕЛЕНА ВСЕВОЛОДОВНА – доктор философских наук, профессор, Южный федеральный университет

АФАНАСЬЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант философии, Южный федеральный университет

ZOLOTUKHINA-ABOLINA ELENA VSEVOLODOVNA – DSc in Philosophy, Professor, South Federal University

AFANASEV DMITRII SERGEEVICH – undergraduate student in Philosophy, Southern Federal University

© Золотухина-Аболина Е. В., Афанасьев Д. С., 2025

Для цитирования: Золотухина-Аболина Е. В., Афанасьев Д. С. Проблема «Ничто» в мистико-эзотерических воззрениях XX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. №1 (123). С. 20–29. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-20-29>

THE PROBLEM OF "NOTHING" IN MYSTICAL AND ESOTERIC VIEWS OF THE 20th CENTURY

Elena V. Zolotukhina-Abolina

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: zolotuhina@mail.ru

Dmitrii S. Afanasev

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russian Federation,
e-mail: Mirocentrik@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to how the theme of “Nothing” is presented in modern culture. The authors emphasize that the category of Nothing, read by ordinary consciousness as a synonym for death, does not carry such a meaning in popular esotericism, which is quite widely represented in the culture of the 20th and early 21st centuries. The article examines two types of particular mystical and esoteric culture, which occupy their niche among other cultural phenomena – to interpretations and interpretations of Kabbalah and to the phenomenon of transpersonalism. With regard to Kabbalah, the simple naming of Nothing as the source of the metaphysical picture of the world – the Kabbalistic tree, symbolizing the paths of creation, which is present in the ontological aspect of consideration, is recorded. The deep basis of God turns out to be Nothing – a continuous potentiality, about which it is difficult to say anything before its manifestation. The abstract and speculative conversation about Nothing is supplemented in the article by its epistemological interpretation as negation, cognitive denial, expressed in the metaphor of the Veil, hiding the origin. In other terminology, the image of Nothing appears in transpersonalism; here we are talking about Emptiness, a conversation about which is typical for Eastern teachings. And if S. Grof directly qualifies emptiness as Nothing, then in the descriptions of K. Wilber it acquires the features of freedom and bliss. In mystical-esoteric culture, as the authors of the article show, Nothing is closely connected with Everything, and this leads away from its ordinary sad and hopeless interpretations.

Keywords: mystical and esoteric culture, death, Nothing, Emptiness, Kabbalah, Transpersonal psychology, Tree of Sephiroth, Grof, Wilber.

For citation: Zolotukhina-Abolina E. V., Afanasev D. S. The Problem of “Nothing” in Mystical and Esoteric Views of the 20th Century. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts (Vestnik MGUKI)*. 2025, no. 1 (123), pp. 20–29. (In Russ.). <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2025-1123-20-29>

Постановка проблемы

Тема предлагаемой читателю статьи может выглядеть достаточно экзотичной и далекой от повседневной жизни. Однако это лишь первое поверхностное впечатление. В ряду разных сфер современной культуры, таких как искусство, религия, философия, культурные индустрии, наука, образование и т. д., существует с полным правом *феномен мистико-*

эзотерической культуры, имеющей как свое концептуальное, так и вполне обыденное выражение. Это достаточно влиятельная культурная область, отдельная самостоятельная сфера, в том числе широко представленная в популярной литературе и Интернете. Европейская¹

¹ «Европейскость» в данном случае рассматривается не как чисто географическая, а именно как культурно-цивилизационная характеристика.

мистико-эзотерическая культура издревле функционирует, образно говоря, как тень официального христианства, и в то же время как глубинная его составляющая, а в наши дни и как замена церковных догматических представлений. В своей текстуальной форме она представлена трактатами, претендующими на изложение для читателя основ «тайных знаний» о мироустройстве, а в современной обыденной жизни – когортой гадалок, ясно-видящих, медиумов, эзотерических психотерапевтов и руководителей тренингов по формированию сверхспособностей. То есть присутствует тесная связь между «эзотерикой», популярно излагающей свои взгляды на мир, и культурными практиками, к которым прибегают граждане в трудных жизненных ситуациях. Эзотерическая культура – часть современной жизни.

Но является ли актуальной тема «ничто»?² Казалось бы, это внутри философский и – в полном смысле слова – узко-специальный сюжет. Все было бы так, если бы в секуляризованном XXI веке люди еще более, чем в былые времена, не боялись *смерти*, которая ассоциируется с «ничто» – полным и окончательным уничтожением индивидуального сознания и личности. Как избежать этого страха? И таково ли «ничто», что его следует бояться пуще всего на свете?

Ответы на эти вопросы как раз и даны в *эзотерической культуре*, у истоков которой *стоит живой опыт измененных состояний сознания, в которых «ничто, не равное смерти», обнаруживает себя*. Обратимся кратко к современному *популяризированному эзотеризму*, выраженному в текстовой форме и ставшему таким «повествованием о переживании», какое возможно и приемлемо в современной европейской культуре. Попробуем выявить те смыслы, которые придаются «ничто» в этой своеобразной сфере духовной жизни. Тому «ничто», которое по-

нято не только как «маленькое ничто личного исчезновения», но и как некое «большое Ничто», связанное с судьбами мира, его, как ни странно, фундаментом и началом. Разные мыслители прошлых веков и XX века стремились дать свои трактовки странному переживанию, выводящему за рамки обыденного мира, пытались по мере возможности, если не описать, то хотя бы указать на него. Стоит выявить, учесть и проанализировать их мнения. Подчеркнем также, что *текстовый пласт* эзотерической культуры не является собственно-теоретическим и даже сугубо философским знанием. «Чистые философы», особенно светского склада, числят мистику со всеми ее суждениями именно как вид опыта и культурной практики, находящий свое выражение в нарративах определенного типа.

Что говорят о «Ничто» популяризаторы Каббалы?

Нельзя сказать, что до XX века представители тайных обществ никак не высказывались о ничто. Но именно в период между мировыми войнами друг за другом начали выходить не просто трактаты, а обстоятельные исследования истоков самого явления эзотерического знания. Они были в немалой степени посвящены Каббале. Каббала – древнее мистико-эзотерическое учение, она прошла весьма долгий путь, прежде чем дожить до XX века. На момент широкого выхода идей эзотеризма на европейскую интеллектуальную арену проблематика «Ничто» хотя и неявно, но основательно присутствует именно в популярных изложениях каббалистических представлений [8; 9; 10]. Коротко обратимся к ним.

Интуитивно понятно, что «ничто» – это то, о чем трудно что-либо сказать, но исследователи стремятся говорить, потому очевидно, что по смыслу категория «ничто» может иметь разночтения. Этот факт особенно актуален для Каббалы из-за ее сущностной специфики: помимо того, что это совокупность мистических идей, ко всему прочему это эзотерический метод. Однако разные

² Слово «ничто» пишется нами то с маленькой, то с большой буквы в силу того, что оно используется то как выражение смерти и пустоты в обыденном смысле, то как метафора вселенского первоначала.

авторы-каббалисты едины в одном: все они, проводя исследование, рисуют метафизическую систему, любое отражение которой (письменное или визуальное) будет «Древом Сефирот». Изображение этого древа всегда будет заключать в себе иерархию, рожденную силой «Ничто», лежащего в ее основе. Без этого любое исследование Каббалы будет неполноценным. При некоторых разночтениях у интерпретаторов положение «Ничто» в системе всегда можно отследить по Древу, потому что оно – исток самого «Древа».

Известный популяризатор эзотеризма М.-П. Холл [10] практически не рефлексировал по поводу проблематики «Ничто», так как его больше интересует изложение системы. Однако он приводит текст «Сефер Йецира» – «Книги Творения». В отрывке сказано следующее: «Появление десяти сфер (Сефирот) из «Ничто» было подобно вспышке молнии или искре пламени, и были они без начала и конца» [10, с. 493]. Налицо старый догмат о *сотворении мира из ничего* – *creatio ex nihilo*, имеющий истоки в иудаизме. Но это лишь на первый взгляд. Интерпретации структуры Древа могут быть самыми разными, вплоть до того, что некоторые выводили единую конструкцию из четырех Деревьев. Но всегда Древо – вне зависимости от его описания – исходит от Эйн Соф, а первой сферой, от которой потянутся остальные девять, будет сефира Кетер – Корона: «Тайны Сефирот гласят, что порядок Творения, или Божественная Молния, которая зигзагом проходит через четыре мира, согласно иерархии божественных эманаций, таков: от ЭЙН СОФ, Ничто и Всё, Вечная и Безусловная Сила, происходит Макропросопус» [10, с. 528]. Эйн Соф есть не что иное, как Бог-Творец, Абсолют, понимаемый как Всё, и в то же время «Ничто». Макропросопус же является той самой Кетер (Короной), которая есть проводник воли Эйн Соф. Каббалистическая концепция, таким образом, как покажет последующий материал, сокрыта в отношении Эйн Соф – Кетер.

Другой исследователь, Артур Эдвард Уэйт [8], обращает на «Ничто» чуть больше

внимания: он дает некоторые разъяснения терминологии, которая используется каббалистами. Так, он указывает на доктрину *бесконечности* Эйн Соф, связанной с «Ничто»: «Латинский эквивалент – *fine saens*, то есть бесконечное; но вместе, в силу самостоятельного значения слова «Эйн», сюда привносится абстрактная концепция ничтожности, как последняя попытка регистрации невыразимой природы модуса беспредельного» [8, с. 229].

Бесконечность, беспредельность, доходящая до *ничтожности*, по-видимому, не могла не навести на мысль представителей течения на вполне обычное умозаключение о предметности, пространственности. Хотя Эйн Соф есть полнота сама в себе, ему приписывается состояние «без места пребывания»: «Согласно Книге Сокрытия, Его место обитания не есть место, буквально: *locus qui non est*» [8, с. 229].

В целом, конечно, исследование Э. Уэйта не о проблематике, которой посвящена наша статья. Но его текст отразил задачу всех этих попыток описания безграничного Эйн Соф: *выразить невыразимое*. Последовательно отбрасывая атрибуты, евреи-каббалисты, казалось бы, заводят себя и свое мышление в логический тупик, который можно выразить в трех выражениях, которые приводит Уэйт: «Non-Ens, пребывающее в Non-Est» [8, с. 229]. Если попытаться это написать на русском, получится что-то вроде «несуществующее, пребывающее нигде». Выражено достаточно странно, на посыл должен быть понятен. Хотя читающему и кажется, что здесь присутствует двойная негативность, которая нивелирует соседний компонент словосочетания, но это лишь лингвистический момент. Необходимо при всём этом держать в голове метафизическую тонкость, согласно которой Бог-Творец есть как *абсолютная полнота*, так и *абсолютное ничто*. Божество Само в Себе Само собой. Здесь прослеживаются мотивы неоплатонизма. Впрочем, мыслители от Каббалы заканчивают на том, что Ничто – величайшая из всех тайн [8, с. 231].

Несколько иную трактовку сообщает третий представляемый нами автор. Речь

об известной английской оккультистке Дион Форчун [9]. Если М.-П. Холл и Э. Уэйт известны по своим работам, то Дион Форчун (настоящее имя – Вайолет Мэри Фёрт Эванс) к тому же была посвящена глава в энциклопедии про мистиков XX века за авторством Элизабет Вандерхилл [2], где вкратце излагаются биография и идеи из ее трудов.

Если Э. Уэйт замечал, что идея Эйн Соф близка к спекулятивной философской концепции Абсолюта [8, с. 230], то Дион Форчун утверждает, что Абсолют – понятие зыбкое, так как он мало того, что непознаваем, так ещё и должен всегда таковым оставаться [9, с. 43]. В той версии Каббалы, которую представляет читателям Форчун, эта метафизическая коллизия отсутствует. Она сообщает о существовании следующих терминов: «Покров», «Скрытое Бытие», «Покров Скрытого Бытия». У двух предыдущих авторов таких понятий мы не встретим. Ввела ли их она сама, или ей известны иные переложения – сказать трудно. У неё есть следующие слова: «Насколько мне известно, мой подход к рассмотрению Священной Каббалы в этой книге отличается от подходов всех других писателей, затронувших данную тему, так как для меня Каббала является живой системой духовного развития, а не исторической диковинкой» [9, с. 5]. Предположим, что её собственный оккультный опыт располагает больше к высказанной терминологии, нежели к той, которая есть у предыдущих авторов.

Исходя из того, что у Дион Форчун иной подход к переложению каббалистического предания, можно выявить некоторые дополнения этого другого подхода: знакомая система Эйн Соф – Кетер дополняется. Дело как раз в «Покрове Скрытого Бытия». Если Скрытое Бытие есть не что иное, как Божество, то в деле с Покровом есть некоторые нюансы. В ряде случаев Форчун упоминает несколько Покровов: «Эти три Покрова – Эйн, Скрытость, Эйн Соф – Скрытый Безграничный и Эйн Соф Аур – Скрытый Безграничный Свет» [9, с. 46]. Связующим звеном в отношении «Эйн Соф – Кетер» выступает последний

компонент из троицы, потому как он представляет сефиру Кетер.

Ещё одно дополнение, которое можно найти в трактовке Каббалы от Дион Форчун, это тот факт, что Покров *можно преодолеть*. Скрытое Бытие, само собой, недоступно человеку обычному, неподготовленному. Однако посвящённый, испытавший эзотерический опыт, может обрести состояние, которое позволит ему попробовать снять весь трехкомпонентный Покров: «Этот путь лежит в основе раскрытия мудрости, поскольку разум укрепляется благодаря «рациональному питанию», и в один прекрасный день, когда мы наконец вскарабкаемся к Кетер, мы сможем попробовать снять Покров и увидеть Безграничный Свет» [9, с. 47]. Тем самым скрытый за Покровами Эйн Соф является больше *Неизвестным, нежели Непознаваемым*.

При анализе изложения каббалистического предания тремя авторами, которые были упомянуты, можно распознать тенденцию: понимание «Ничто» носит местами *метафизический характер*, а местами *чисто спекулятивный, умозрительный*. М.-П. Холл лишь отталкивается от сюжета «Ничто» для дальнейшего разговора (и действительно, говорить можно лишь о том, что дифференцировано и предметно дано). Э. Уэйт затрагивает *тему «Ничто»* ради полноты рисуемой картины. Что касается Дион Форчун, то она либо сама упрощает, либо ей довелось ознакомиться с версией Каббалы, которая в целом не использует негацию в том плане, в каком она присутствует у двух других авторов. Она вводит метафору «Покровы», а Эйн Соф называет «Скрытым Бытием». И ведь действительно: если провести мысленный эксперимент, согласно которому нам нужно было бы, выражаясь ее словами, «снять Покров», не всё ли равно, как будет называться то, что за ним находится?

По-видимому, мы имеем дело с несколькими разнящимися трактовками «Ничто», исходящими из каббалистических практик и их предшествующих интерпретаций. Истоки европейского толкования Каббалы лежат

в герметизме и неоплатонизме. Однако в случае с Каббалой XX века можно наблюдать довольно причудливую картину смеси неоплатонизма и иудаизма. В неоплатонизме негация присутствовала, но в значении, скорее, гносеологическом. Плотин, основной автор в среде неоплатоников, говорил про Единое: «Кощунственно называть Его как-либо» [1, с. 307]. Отрицательную теологию же он ограничивал, считая, что отрицания учат Добру (как неотъемлемой части Единого), но не ведут к нему [1, с. 307].

Если гносеологическая негация, как неспособность человека познать Единое, по отношению к Эйн Соф пришла из неоплатонизма, то метафизическая негация в виде творения мира из «Ничто», по-видимому, зародившись в недрах иудаизма, перешла в Каббалу. Откуда создание всего из «Ничто» взялось в иудаизме – хороший вопрос. Например, философ Александр Дугин, считает, что данная идея является именно иудейским изобретением [5, с. 292–293].

Каббала, безусловно, унаследовала проблематику как *негативного богопознания, так и создания из «Ничего»*. Однако в предании, которое достигло нас через М.-П Холла, А. Уэйта и Дион Форчун, «Единое-Ничто» древности приобрело иные формы и ушло на задний план. Впрочем, Каббала, дожившая до XX века, носит, скорее, утилитарный характер. Это можно понять хотя бы по тому, что два из трёх упомянутых оккультистов писали исследования по картам Таро, которые из области больше практической эзотерики, нежели познания ради познания и неоплатонического блаженства. Рискнем предположить, что характер иудейской культуры, в недрах которой оккультное предание развивалось, повлияло на спекулятивное, созерцательное отношение к негации. Иудейская теология умозрительна сама по себе, в ней редко можно встретить описание опыта встречи с «Ничто». Большая ее часть заключается в спорах раввинов между собой и комментариях мнений других раввинов. Неудивительно, что спустя тысячелетия

в текстуальной части течения происходят процессы, приводящие к девальвации некоторых метафор, как это случилось с Ничто и Абсолютом. В таком случае, по нашему мнению, совершенно справедливо заметила Дион Форчун: для практического эзотеризма сама категория Абсолюта является зыбкой. Метафизическую негативность при этом можно поменять на условный «Покров». В конце концов мистическую картину для принимающего по методикам Каббалы последних двух веков тайный опыт это никак не поменяет.

Таким образом, в недрах каббалистического учения можно отыскать целых два понятия «Ничто»: *метафизическая негация как пустота, пребывающая в Эйн Соф потенция, из которой Бог-Творец способен творить, а также гносеологическая негация, как «Покров», укрывающий Эйн Соф, Безграничный Свет*. Обе концепции могут как существовать совместно, так и порознь. Но из Каббалы в последнее время начала «выветриваться» *метафизическая негация*, которая является основой основ. По-видимому, это происходит из-за популяризации течения, происходящей из-за таких деятелей Интернет-культуры, как Михаэль Лайтман. Историк О. Акопян в статье ресурса «Arzamas» приводит цитату из книги Лайтмана, согласно которой Каббала позволяет «найти партнера, место под солнцем, свою нишу в обществе» [6]. *То есть популярная Каббала сводит духовный поиск, как правило, направленный на познание Эйн Соф, к решению насущных вопросов культуры и личной жизни*.

Понимание «Ничто» как творческой потенции в западной традиции мышления начало угасать, а вместе с этим – и остатки неоплатонизма. Однако у некоторых авторов второй половины XX века можно заметить иную тенденцию: они используют терминологию восточной традиции негативности (в основном буддистскую) для описания мистического опыта. *Мы имеем причудливое слияние западного и восточного взгляда*. Об этом – далее.

Образы Ничто в трансперсонализме

Западная философская и мистико-эзотерическая традиции всё реже используют проблематику «Ничто». Первая поддалась сциентизму, а поэтому Пустота не является областью ее ведения. У неё просто нет такого инструмента, который позволит реанимировать категорию на западе. А вторая поддалась популяризации и использованию эзотерических учений сугубо утилитарно, корысти ради. Что характерно, западный человек, ставший забывать про «региональное ничто», отыскал его на Востоке.

Из современных философских и мистических направлений, которые ввели в свой научный обиход понятие «Ничто», или «Пустота», является трансперсональная психология, культурный феномен модерно-постмодерновой эпохи, зародившаяся во второй половине XX века в институте Эсален, США, штат Калифорния. Дискурс трансперсоналистики является довольно широким и включает в себя многих авторов.

Наиболее известных и продуктивных на данном поприще, да к тому же подходящих под наше исследование, можно назвать двух исследователей – Станислава Грофа и Кена Уилбера. Каждый из них разрабатывает свой подход: холономный и интегральный соответственно. Названные подходы имеют каждый свою специфику и акцент, тем более, что оба популярных автора – активные практики, их духовное экспериментаторство дает им право строить свои способы создания популярных нарративов «Ничто».

Холономный подход Грофа вырос из его собственных исследований и опытов с ЛСД, которые он по юридическим причинам (запрет ЛСД в США) заменил на разработанный позднее так называемый метод «холотропного дыхания». Сам Гроф является лицензированным и практикующим психологом и психиатром. Поэтому его труды имеют вполне рациональную, хотя и доступную для понимания, форму. Основопологающей из его работ является книга «За пределами мозга» [4].

Что касается Кена Уилбера, он является в немалой степени «вольным мыслителем», хотя и разрабатывает практики интегрального развития человека. Для нас представляют интерес его размышления, изложенные в жанре дневников. Интегральный подход Уилбера был создан под большим влиянием восточной философии, в частности буддизма Нагарджуны. Суть подхода заключается в описании связи бытия и сознания как непрерывной иерархии. Иерархия мира, по Уилберу, состоит из уровней, начиная с низших фрагментарных, заканчивая высшими тончайшими, как описывает это Гроф. Пусть К. Уилбер и стоит на философских позициях, его интегральный подход он видит в качестве «теории всего», поскольку современная наука, отчасти притязая на это место, не может ни доказать, ни опровергнуть, всё, что связано с основанием идей интегралиста, – Пустотой. Об этом он говорит в интервью, которое дал Стиву Полсону [3].

Как можно понять, оба автора делают акцент на разном материале, исходя хотя бы из собственных рода деятельности и профессии. Однако обоих объединяет мировоззренческая составляющая, в которой присутствует понятие о некоей «Пустоте». Как нетрудно догадаться, это аналог «Ничто».

В мистической литературе можно встретить самые разные попытки описания этого космического «Ничто». Первое, что будет бросаться в глаза – *различные наименования* этого мистического феномена. Это хорошо видно на том же примере с Каббалой, где П. Холл и Уэйт используют «Ничто», а Дион Форчун – «Покров» со всеми методологическими вытекающими. При такой разнице – хотя бы с лингвистической точки зрения – может закраситься сомнение в том, что это одно и то же. Однако, Гроф, как можно увидеть, использует слово «Пустота» в значении «Ничто»: «В универсальных и всеохватывающих состояниях ума трансцендируется сама дихотомия между существованием и несуществованием; форма и пустота предстают эквивалентными и взаимозаменяемыми» [4, с. 57].

Думаем, теперь очевидно, что у трансперсоналистов речь идет о «Пустоте» в контексте «Ничто». Но для чего оно ему понадобилось?

Поскольку С. Гроф – психолог и психиатр, постольку его заботит, в первую очередь, лечение психики человека. Он считает, что современная психология и психиатрия, находясь в плену «ньютоно-картезианской парадигмы» (совокупности грубых механистических воззрений в области психики), мало того, что сопротивляется прогрессу, так ещё вредит пациентам: «Особенно пагубна жесткая приверженность к ньютоно-картезианской парадигме для практики психиатрии и психотерапии. Именно она ответственна за неправильное применение медицинских моделей в тех областях психиатрии, которые имеют дело не с заболеваниями, а с проблемами образа жизни» [4, с. 47].

Проблематика образа жизни у Грофа связана не только с биологическими факторами, он проводит чёткую манифестацию влияния на психическое здоровье трансцендентности такого феномена, как человеческое сознание. В частности, одной из трансцендентных проблем одного конкретного человека, которая вызовет вред его психическому и – по цепочке – биологическому здоровью, может стать трагичный опыт его предыдущих жизней. Подход холотропного дыхания призван дать инструмент, что позволит выправить ситуацию. И как раз во время таких сеансов, подпадающих под мистический опыт, многие пациенты Грофа, как и он сам, описывали ощущение *космической «Пустоты»*: «Наиболее общие и обычные переживания этого типа включают в себя отождествление с космическим сознанием, Вселенским Разумом или с Пустотой». При этом сеансы холотропного дыхания, во время которых человек может ощущать слияние со «Сверхкосмической Пустотой», являются не просто состоянием измененного сознания. Данный мистический опыт позволяет воздействовать на реальность, поскольку повседневная жизнь после выхода из этого опыта претерпевает изменения.

Грофа, таким образом, Пустота, или «Ничто» в данной ипостаси, интересует прежде всего с *утилитарной точки зрения*. Судя по его описаниям, слияние со вселенской «бесконечной сетью» [4, с. 73] позволяет слиться с этой Пустотой, которая является *чистой потенцией*. Гроф не выказывает какой-либо приверженности ни Западу, ни Востоку. Он часто говорит про «Вечную философию» (совокупность общих метафизических и этических принципов, найденных в религиях мира). О восточном влиянии на Грофа можно говорить только по одной характерной черте – *безличности Пустоты, свойственной буддизму*, и о ней трудно что-либо определенно сказать.

С Кеном Уилбером в этом деле несколько проще. Если книги Станислава Грофа претендуют на относительно строгое, всесторонне обоснованное изложение, то Уилбер позволяет себе писать жанрово свободный текст, использовать форму дневника. Одна из его работ называется «Один вкус» [7]. Что означает название, наверное, никто красноречивее автора выразить не может: «Вы обнаружили свой Ум Будды, свое собственное Божество, свою собственную Пустоту вне формы, пространства и времени, свой Атман, который тождествен Брахману, свой Кетер, сознание Христа, сияющий Шекхи-нах – иными словами, Один Вкус» [7, с. 75]. В объяснении мы можем наблюдать как уже знакомые понятия, так и новые, восточные. Ценность работы заключается в том, что она содержит в себе, помимо жизнеописания определённого периода самого Кена Уилбера, ещё и его медитативные ощущения. И нет в них несказуемости Вселенской Пустоты, на которую указывает Гроф. Поэтому в плане описания Пустоты Кен Уилбер идёт несколько дальше своего коллеги и соратника. Он не стесняется использовать многочисленные эпитеты: «Это чистая Пустота, абсолютно неограниченная, сияющая, свободная, беспредельная, превыше света и превыше блаженства, радикально неопределимая». Беспредельность, сияние присущи

и Эйн Соф Каббалы. Однако слова «чистая Пустота» в данном отрывке не ради красоты слова. Уилбер употребляет прилагательное «чистая» в значении «абсолютная».

В дневниках Уилбера встречаются интересные моменты, когда в экзальтации при соотнесении с Пустотой он ощущает свое собственное обезличивание: «Свидетель превращается во все, что он свидетельствует – ум-зеркало един со своими объектами, Пустота едина со всеми Формами. И потому, как подчеркивают и Веданта, и буддизм, само чистое сознание недвойственно, пусто и до конца не определимо)» [7, с. 63]. *Пустота представляется всеобщим принципом бытия. Она объемлет всё.*

Краткий итог

Проведенный нами небольшой анализ демонстрирует следующее:

- в мистико-эзотерической культуре «Ничто» не является синонимом человеческой смерти, маленького пугающего «ничто», полного исчезновения личного сознания и бытия, а, напротив, выступает в разных своих изводах источником мира и в онтолого-метафизическом, и в гносеологическом аспекте;
- трактовки «Ничто» как особого переживания, лежащего в основе мистико-эзотерических представлений о мире, затруднены самой «ничтойностью», «пустотностью» мистического опыта, позволяющей говорить о «ничто» лишь скупо и косвенно;
- западные популяризаторы древних эзотерических знаний в XX веке (М.-

П.Холл, Э.Уэйт, Д.Форчун) рассматривают разные ракурсы темы «Ничто», делая, однако, акцент, скорее, на его спекулятивно-умозрительном ракурсе, нежели на метафизико-онтологическом статусе; отсюда возможность заменить «Ничто» метафорой Покрова, редуцируя вопрос к гносеологическому аспекту: Покров означает невозможность познания и как бы оставляет открытыми метафизические горизонты.

Кроме того, представление о «великом Ничто», внебытийном истоке всего сущего, в XX веке отчасти редуцируется к культурным практикам мантики, к системе Таро, которая не столько трактует «Ничто», сколько занимается образными репрезентациями древа Сефирот.

Трансперсональная психология, в отличие от интерпретаций Каббалы, основана, прежде всего, на опыте буддийских медитаций и древневосточном дискурсе. Современные авторы (С. Гроф, К. Уилбер) сохраняют онтолого-метафизический аспект. Они делают попытки описывать опыт великого Ничто, которое выступает истоком Всего, но если для С. Грофа на первый план выступает сама «ничтойность», в которой растворяется сознание, то К. Уилбер стремится дать «Ничто» дескриптивные эмоциональные квалификации, полагая их интуитивно понятными читателю его книг.

Тема «Ничто», хотя и во многом апофатична, нуждается в продолжении своего исследования как явления и мистико-эзотерической, и повседневной культуры, так как у «ничто» много трактовок и коннотаций.

Список литературы

1. Брейе Э. Философия Плотина. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2012. 392 с.
2. Вандерхилл Э. Мистики XX века. Энциклопедия. Москва: Локид, 1996. 526 с.
3. Вы – река: интервью Кена Уилбера. Стив Полсон.[Электронный ресурс] URL: <https://www.integralworld.net/ru/paulson-ru.html>
4. Гроф С. За пределами мозга: рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. Москва: Ганга, 2022. 528 с.

5. Дугин А. Г. Философия традиции. Москва: Арктогея-Центр, 2002. 624 стр.
6. Каббала для начинающих. [Электронный ресурс] URL: <https://arzamas.academy/mag/136-kabbala?yclid=m3dmeshev5491273648>
7. Уилбер К. Один вкус: Дневники Кена Уилбера. Москва: АСТ. 2004. 427 с.
8. Уэйт А. Э. Каббала. Москва: Центрполиграф. 2019. 703 с.
9. Форчун Д. Мистическая Каббала. Киев: София. 1995. 352 с.
10. Холл М. П. Тайные учения всех времен: Энциклопедическое изложение герметической, каббалистической и розенкрейцерской символической философии. Москва: Азбука-Аттикус. КоЛибри. 2023. 960 с.

*

Поступила в редакцию 20.11.2024